

и на глазахъ наставившихъ австрійцевъ благополучно подъ огнемъ вывезъ аппаратъ въ цѣлости.

АВІАТОРЪ А. А. АГАФОНОВЪ.

Авіаторъ А. А. Агафоновъ—участникъ развѣдочной службы въ восточной Пруссії.

Получивъ приказъ произвести развѣдку мѣстности, окружностью всего на 120 верстъ, онъ поднялся подъ вечеръ, и, взявъ высоту въ полторы версты, сталъ обслѣдовать районъ военныхъ операций. Все шло, какъ нельзя лучше. Подъ нимъ разстипался прусскій городъ Инстербургъ. Безъ особаго напряженія Агафоновъ различалъ расположение непріятельскихъ войскъ. Верстъ за 15 до Лабіау онъ обнаружилъ значительныя скопленія германскихъ войскъ. Его присутствіе въ воздухѣ было замѣчено непріятельскою частью. Въ воздухѣ засверкали три ракеты—сигналъ, принятый нѣмцами для извѣщенія ихъ войскъ о появлѣніи непріятельского аэроплана.

Агафоновъ, однако, продолжалъ свою задачу. Вдругъ со всѣхъ сторонъ начался обстрѣлъ аппарата. Нѣмцы обстрѣливаютъ наши летательные аппараты не ружейными выстрѣлами, а изъ тяжелыхъ орудій, при чемъ обычно мѣшать въ опредѣленныя направленія, подвергая обстрѣлу огромную площадь.

Ощущеніе, которое испытываетъ при этомъ преслѣдуемый летчикъ,—не изъ пріятныхъ. Все время слышится непрерывный гулъ разрывающихся снарядовъ. Воздухъ отравленъ ядовитыми газами.

Къ счастью, атака нѣмцевъ оказалась безцѣльной. Аппаратъ остался невредимымъ. Небольшихъ усилий потребовалось лишь для того, чтобы подняться на высоту до двухъ верстъ, совершенно недосягаемую обстрѣлу непріятельскихъ батарей.

Стрѣлять обычно батарея, состоящая изъ 6 орудій. Избѣгнуть этой стрѣльбы можно, летая зигзагообразно.

Наступили глубокія сумерки.

Агафоновъ рѣшилъ спуститься и для этого направился на ближайшій огонекъ. Мѣстомъ спуска оказалась небольшая желѣзнодорожная станція въ отдаленіи отъ расположенія непріятельскихъ войскъ и въ 30 верстахъ отъ Инстербурга. Мирная нѣмецкая деревня была взбудоражена спускомъ аэроплана, и всѣ бросились къ аппарату.

Пришлось прибѣгнуть къ военной хитрости. При посредствѣ случайныхъ переводчиковъ—группы польскихъ рабочихъ, возвращавшихся изъ Германии на родину, въ Россію, Агафоновъ далъ знать любопытствующимъ нѣмцамъ, что если кто прикоснется къ аппарату, то онъ будетъ немедленно разстрѣянъ находящимся поблизости отрядомъ казаковъ. Это помогло.

Усталый Агафоновъ легъ отдохнуть, а, проснувшись, увидѣлъ, что всѣ самыя существенные части аппарата расхищены.

Дѣлать было нечего. Оставилъ аппаратъ, онъ направился въ Инстербургъ. Дорога прошла безъ приключений. Здѣсь онъ сообщилъ о вынужденномъ спускѣ въ 30 верстахъ отъ Инстербурга и о расхищеніи нѣмцами частей аппарата. Ему было дано отрядъ солдатъ, съ которыми онъ отправился обратно на мѣсто спуска. Населенію было заявлено, что если черезъ полчаса не будутъ возвращены полностью расхищенные части аппарата, то юно понесетъ наказаніе по законамъ военнаго времени.

Черезъ четверть часа все оказалось возвращеннымъ. Оказалось, что части аэроплана были похищены деревенскими мальчишками.

Вторая развѣдка Агафонова охватила снова районъ военныхъ дѣйствій, но уже въ другой части восточной

Пруссии. На высотѣ двухъ верстъ густой дымъ и туманъ мѣшали развѣдочной службѣ.

Дуль сильный вѣтеръ и летать не представлялось возможнымъ. Продержавшись четверть часа въ воздухѣ, онъ вынужденъ быть опуститься. Этотъ непродолжительный полетъ далъ, однако, очень цѣнныя указанія для дальнѣйшей развѣдочной службы.

ПЕРВАЯ ВОЗДУШНАЯ РАЗВѢДКА.

(Изъ рассказа военнаго аviатора).

— Только что получить приказъ отправиться на разведки и отыскать резервы нашего врага.*.) Быстро сажусь въ аппаратъ и пристегиваю себя къ сидѣнью широкимъ ремнемъ; сзади меня садится офицеръ-наблюдатель съ биноклемъ.

Моторъ загудѣлъ, мы быстро полетѣли вверхъ. Непріятель близко, и надо поскорѣе забраться повыше, чтобы насть не разстрѣляли. Взлетѣли на версту; смотрю внизъ—только зеленѣютъ рощицы и лѣса.

Вдругъ у края ближайшей рощи что-то блеснуло... пристально смотрю внизъ... вижу—голубовато-серые ряды непріятеля. Но вотъ внизу сверкнула искорка, засинѣла дымокъ. Совсѣмъ близко отъ меня что-то свистнуло, какъ будто маленьkimъ камешкомъ ударило въ моторъ. Я понялъ, что въ меня снизу палятъ, и сталъ быстро подниматься вверхъ. Надо было торѣпиться, такъ какъ поблизости отъ меня разорвалась уже граната. Къ счастью, ея осколки не задѣли ни меня, ни моего аппарата. Обстрѣль начался свирѣпый. Каждую секунду жди, что можешь полетѣть кубаремъ внизъ.

*.) Запасныя войска.